

Грейс уверенно вошла в фойе. Пенелопа услышала, как открываются замки и открывается дверь. - Папа, - сказала Грейси.

- Ты, маленькая дура! - Преподобный Коттон крикнул: - Тебе было запрещено выходить из дома сегодня вечером, а когда твоя мать легла спать, я обнаружил, что твоя комната пуста!

- Па, мне очень жаль, позвонила мисс Уитмор и ... - Умоляющий голос Грейси был прерван громким мясистым шлепком.

Грейс боком вылетела на пол гостиной и упала на живот, схватившись за покрасневшую щеку.

- У тебя здесь мальчик, не так ли, ты, маленькая шлюха, - крикнул преподобный, шагая в комнату с громкими шагами.

- Нет, папа, только девочки, они спят, - захныкала Грейси.

Преподобный снова ударил свою дочь, заставив ее упасть на спину от того места, где пряталась Пенелопа.

Преподобный схватил свою дочь за волосы, и потащил ее на спине в столовую, расстегивая ремень на ходу. - Непослушание - греховное дитя, непослушание своему отцу - преступление в глазах Бога! - прошипел он, таща ее через арку и завернув за угол.

- Ты заплатишь за свои грехи! - Пенелопа услышала, как он усмехнулся сквозь открытую арку, со звуком сдвигающейся мебели.

- Прости, папа, извини, папа, - эхом разнесся голос Грейси по комнате.

Пенелопа знала, что Грейси будет кричать из-за этого пояса, она поднесла руку ко рту, чтобы не заплакать, она знала, что она ничем не может помочь Грейси.

Грейси с громким стуком повалили лицом вниз на обеденный стол, через открытую арку, отделяющую гостиную от столовой, были видны только ее живот и туловище, но Пенелопа знала, что в этом положении ноги девушки будут свисать с края обеденного стола, оставляя ее красивую попку открытой.

Старшая девушка поднесла палец к губам и сделала знак «шшш» на Пенелопу, глядя прямо в ее испуганные глаза. «Шшш» она снова кивнула, качая головой, и за этим последовал звук рвущейся ткани.

Пенелопа в ужасе посмотрела на Грейси. Девушку прижали животом к огромному столу из красного дерева. Она увидела мясистую руку преподобного Коттона посреди спины девушек, удерживающая ее и не позволяющая подняться. Она снова сделала отчаянное движение Пенелопе, но внезапно ее лицо превратилось в маску боли.

Пенелопа была сбита с толку, громкого треска по коже не было, она только услышала, как преподобный ворчал, и Грейс дернулась вперед, словно ее ударили беззвучным веслом. Затем Грейси начала яростно рваться вперед и скользить назад, вперед и назад, вперед и назад, все время морщась и не прерывая зрительный контакт с Пенелопой, когда по ее лицу скатилась единственная слеза.

Безмолвная порка продолжалась, преподобный Коттон, скрытый от глаз за аркой, продолжал кричать с усилием. Через некоторое время болезненное выражение лица Грейс изменилось,

она засунула большой палец в рот и начала сосать его, как младенец во сне. Грейс продолжала смотреть на Пенни, но выражение ее отчаяния стало горячим.

Преподобный Коттон схватил Грейси за волосы в кулак и оттащил свою дочь назад так, чтобы ее живот все еще был прижат к дереву стола, но ее спина была выгнута, ее красивые груди были направлены прямо вперед, а ее лицо все еще было склонено к потолку, сосав палец.

Ее отец протянул руку и одним быстрым движением разорвал ее блузку и кардиган, в результате чего великолепные груди девушки подпрыгнули, а соски стали твердыми. Затем преподобный схватил ее левую грудь и начал грубо сжимать ее, а потом еще сильнее отталкивал ее голову за волосы.

Преподобный хрюкал, затем она услышала звук влажных хлопков и дрожи стола, на который, была облокочена Грейси. Грейси снова и снова начала хныкать: - Прости, папа, прости, папа.

- Кому ты принадлежишь, блудница! - прошипел он ей в ухо между горячим ворчанием.

- Тебе, папа, - воскликнула она.

- Что ты сделаешь, чтобы угодить своему отцу? - прошипел он.

- О Боже, все, что угодно, папа, - запинаясь, пробормотала она.

Внезапно Грейси тяжело ахнула, на мгновение или две начала сильно дрожать, затем ее отец выпустил волосы, и она, тяжело дыша, упала на стол, глядя в сторону от Пенелопы.

Послышался влажный хлюпающий звук, похожий на звук выдергивания палки из грязи, и преподобный шагнул в поле зрения, и Пенелопа чуть не ахнула, только ее собственная рука, зажатая возле рта, предотвратила это. Член преподобного торчал из его черных как смоль штанов, и это он был не похож на папын. Она и раньше видела член своего отца случайно, и это было похоже на хобот ее игрушечного слона, висевшего, как толстая веревка, между его ног, но «штука» преподобного Коттона была большой и торчала прямо, твердо и имела форму цуккини. Он также был мокрым от чего-то похожего на детское масло и капал на деревянный пол, когда он обходил стол.

Он снова схватил свою дочь за волосы и бросил ее со стола на пол. Она приземлилась с глухим стуком и застонала.

- На колени, блудница! - он потребовал, она подчинилась: - Бог, Бог отпустит тебе твои грехи, если ты будешь угодна.

Грейси кротко открыла рот, взяла в него «отцовское дело» и стала его сосать, ее отец положил свою мясистую руку ей на затылок и затолкал его еще больше в рот.

Пенелопа ахнула, не в силах больше сдерживаться, отскакивала назад и прочь, с грохотом опрокинув лампу. Преподобный резко повернулся и с яростью посмотрел на нее. Он швырнул свою подавленную дочь на пол, а затем двинулся к Пенелопе, засовывая свою смягчающую «штуку» обратно в штаны. Возвышаясь над Пенелопой, он поднял кулак, чтобы ударить ее, но затем остановился и наклонился.

- Пенни... - раздался далекий мягкий голос сверху, - Пенни.

- Пенелопа, - сказал он строгим, но тихим голосом, - ты никому не расскажешь, что видела

здесь. Ты меня понимаешь? - он спросил.

Она испуганно кивнула.

- Если ты это сделаешь, Бог накажет тебя, ты меня услышала?

- Да, сэр, - прошептала она в слезах.

- Поклянись перед Богом, что никому не скажешь, и мне не придется причинять боль тебе или твоим сестрам, - потребовал он.

- Клянусь, клянусь, сэр, - хныкала она, пытаюсь заставить себя исчезнуть.

- Хорошо, сдержи слово перед Богом, иначе будет гнев божий, - он встал и пошагал из комнаты, - Грейс разберись с этим, иначе попадешь в ад, чтобы заплатить за все! - скомандовал он, прежде чем исчезнуть за дверь.

Пенелопа и Грейс подползли друг к другу, обнялись и начали рыдать.

- Грейси, я плохая? - тихим шепотом спросила Пенни между рыданиями.

/ # /

Андро выглядела ошеломленной, прижав руку ко рту и тяжело дыша, когда Пенни закончила рассказ. Она покраснела, очевидно, одновременно от возбуждения и ужаса.

- Ты рассказала? - она прошептала вопрос.

Пенелопа сделала еще один глоток Шерри, допивая свой четвертый бокал. - Я не хотела, но папа знал, что меня что-то беспокоит, когда они вернулись. И как только он заставил меня заговорить, я не могла остановиться, я рассказала ему все. Все, каждую деталь, - выдохнула она, краснея, - они увезли преподобного Коттона через несколько дней, и Грейси приехала к нам.

Андромеда сказала: - Папа тогда настоял, чтобы она делила с тобой комнату?

Пенелопа кивнула, снова краснея.

- Пенни, я никогда не знала, но все же это было очень давно, почему ты думаешь, что это имеет какое-то отношение к Хизер, - спросила она.

- Я узнала это за день до того, как мы узнали, что Хизер больна, - сказала она, скользя по столу газетной вырезкой.

«Опальный священник совершает самоубийство в пригороде штата Нью-Йорк», - гласил заголовок. Андро пролистав статью.

- Я думаю, что это просто совпадение, не так ли. Часть этой истории была горячей, но ясно одно: Бог не может любить такого человека, никто не может, - сказала Андромеда, слегка похлопав Пенелопу по руке.

- Грейси любила, - сказала она мне после, - хоть он и был плохим, она любила его и скучала по нему. Никто не заставлял ее кончить так, как он, до тех пор, пока она и папа не стали. Я думаю, что наш папа заставил ее наконец забыть о нем, - сказала она, когда небольшое

землетрясение пробежало по ее телу.

Тут вернулся официант со счетом. Молодой человек слегка покраснел и, очевидно, немного отвлекся. Пенелопа знала, что с его точки зрения молодой человек должен иметь прекрасный вид спереди обеих женских блузок. - Будет ли что-нибудь еще, мадам? - спросил он ломким голосом.

Андро одарила Пенни самой озорной улыбкой, затем она сказала что-то бессвязно мягкое и погрозила пальцем молодому официанту. Он наклонился вперед, положив обе руки ладонями вниз, по одной с каждой стороны стола, и наклонился ближе, чтобы услышать, что она говорит.

Андромеда легонько положила свою мягкую руку поверх рук официанта, когда она прошептала ему на ухо, мальчик покраснел, кивнул, снова кивнул: - Да, мэм, - и исчез, покраснев.

- Прости меня на минутку, сестренка, мне нужно посетить дамскую комнату, - сказала Андромеда, выскользнув из стола и последовав за молодым человеком.

<http://erolate.com/book/1751/51462>